

ОКСАНА АНАТОЛЬЕВНА ВОЛОШИНА

кандидат филологических наук, доцент
Совместный университет МГУ-ППИ в г. Шэньчжень
(Шэньчжень, Китайская Народная Республика)
доцент филологического факультета
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
(Москва, Российская Федерация)
ORCID 0009-0004-1359-5987; oxanav2005@mail.ru

СЛОВАРЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ КАК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК ИСТОРИИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

А н н о т а ц и я . Целью статьи является сопоставительный анализ словарей лингвистических терминов середины XX века, позволяющий продемонстрировать понятийно-терминологическую базу различных направлений развития науки о языке. Актуальность работы заключается в необходимости описания и сопоставительного изучения метаязыка науки о языке, а именно лингвистической терминологии. Новизна представленного исследования состоит в том, что для анализа отобраны три словаря середины XX века, созданные представителями пражской, французской и американской лингвистических школ. Они отражают различные научные концепции трех важнейших направлений развития европейской и американской лингвистики середины XX века, словари переведены на русский язык. В работе используются описательный и сопоставительный методы. Каждый словарь репрезентирует терминосистему определенной лингвистической школы, что позволяет сквозь призму лингвистической терминологии показать фрагмент научной теории различных направлений науки о языке. «Лингвистический словарь пражской школы» Й. Вахека отражает фонологическую теорию пражского кружка, главными терминами, определяемыми в словаре, являются *фонема*, *архифонема*, *фонология* и др. «Словарь французской лингвистической терминологии» Ж. Марузо представляет теоретическую базу французской науки о языке, ориентированной на понятия французской социологической школы, в рамках понятийной системы которой не различаются термины *фонема* и *звук*, *фонетика* и *фонология*. «Словарь американской лингвистической терминологии» Э. Хэмпса решает задачу описания терминологической базы дескриптивной лингвистики середины XX века, в словнике представлены такие термины, как *дескриптивный анализ*, *дистрибуция*, *аллофон*, *алломорф*, *аллосема*, *модель*, *метаязык* и др. Сопоставительное исследование словарей лингвистических терминов середины XX века позволило продемонстрировать развитие конкретных научных теорий в рамках национальных лингвистических школ, поскольку, как показал анализ словарей, метаязык науки о языке фиксирует определенный этап развития и конкретное ее направление.

К л ю ч е в ы е с л о в а : словарь лингвистических терминов, научная школа, развитие языкознания

Д л я ц и т и р о в а н и я : Волошина О. А. Словарь лингвистических терминов как лексикографический памятник истории языкознания // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2026. Т. 48, № 5. С. 43–49. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1333

ВВЕДЕНИЕ

Становление новой научной парадигмы сопровождается формированием понятийно-терминологической базы и лексикографическим описанием сложившейся терминосистемы. Словарь лингвистических терминов консервирует научную теорию, закрепляет новый набор понятий и служит необходимой опорой для дальнейшего развития научного знания. Термин, по словам П. Флоренского, есть «сжатая в одно

слово... формула изучаемой вещи», которая «служит остановкою мысли на некоторой вершине»¹, причем «наука начинает верить в достигнутую вершину как в окончательность»². Словарь лингвистических терминов фиксирует в лексикографическом описании эту «остановку» на пути развития научного знания.

Новый понятийно-терминологический аппарат складывается постепенно, часто значение старых терминов переосмысливается, меняется

их роль в системе понятий. Построение стройной терминосистемы может формулироваться как задача сознательной терминологической деятельности на этапе уже сложившейся научной теории. В создании статичной понятийно-терминологической системы проявляется «архаизирующая» функция термина, о которой писал О. Н. Трубочев в работе «Ремесленная терминология в славянских языках» [8: 368].

В первой половине XX века, как известно, сформировались различные направления науки о языке, предопределившие дальнейшие пути развития лингвистики. На смену старым научным теориям, в частности сравнительно-историческому языкознанию XIX века, пришла новая лингвистика, то есть произошла методологическая переориентация науки о языке, что явилось причиной ревизии старой терминологии и формирования нового понятийно-терминологического аппарата. В связи с этим насущной задачей стало создание словаря лингвистических терминов.

* * *

В нашей работе предпринимается попытка сопоставительного анализа трех словарей лингвистических терминов середины XX века, которые законсервировали определенный этап развития науки, представив «моментальный снимок» лингвистики своего времени, научной школы и даже научного идиолекта конкретного ученого³. Для сопоставления мы выбрали три словаря середины XX века, а именно «Лингвистический словарь пражской школы» Й. Вахека (рус. пер. 1964), «Словарь французской лингвистической терминологии» Ж. Марузо (рус. пер. 1960) и «Словарь американской лингвистической терминологии» Э. Хэмпса (рус. пер. 1964). Наш обзор, конечно, не претендует на полноту, материал словарей представлен в разном объеме, для анализа были выбраны ключевые термины, которые наиболее полно репрезентируют отраженную в словаре научную традицию (таким является, например, термин *фонема*).

Выборка словарей отражает идею представления концепции научной школы в формате «синхронного» среза в истории науки о языке. Сопоставительный анализ выбранных словарей демонстрирует отражение в системе терминов научной теории определенного времени и конкретной научной школы.

Как известно, для успешного выполнения функции обозначения специального понятия термин должен быть однозначным, однако эта однозначность закреплена за определенным научным контекстом, за функционированием

в рамках понятийной системы конкретной научной школы или направления. Попадая в разные научные теории, в разные «системы координат», один и тот же термин может приобретать различные значения, например, как мы увидим далее, термин *фонема* в рассматриваемых нами словарях. В статье «К вопросу о специфике терминов» Н. З. Котелова пишет: «Для полисемии терминов характерно расслоение значений в зависимости от употребления слова в разных отраслях знаний», ср. «*модальность* в логике и языкознании» [2: 26]. Обусловленные функционированием в разных понятийных системах, все более развивающиеся и отдаляющиеся друг от друга различные значения термина способствуют формированию «терминологических омонимов», о которых писал А. А. Реформатский, обсуждая варианты значения термина *речь* в контексте лингвистики, психологии, медицины, нейрофизиологии, риторики и других дисциплин. Анализ значения термина в контексте различных наук показал, что «разные “координатные сетки” соотносимых понятий и позволяют говорить об идиоматичности терминологического поля для каждой терминологии» [5: 51]. Речь в лингвистике и медицине, судебной экспертизе и риторике «следует считать терминологическими омонимами, не подлежащими унификации в межнаучном плане» [5: 52]. При таком подходе каждый словарь лингвистических терминов представляет систему понятий конкретного научного направления, законсервировав ее, оказывается своеобразным памятником истории языкознания.

Сопоставим фрагменты понятийно-терминологических систем выбранных нами словарей, к анализу привлечем некоторые ключевые термины, маркирующие принадлежность к определенной лингвистической школе.

Первый из рассматриваемых словарей — «Лингвистический словарь пражской школы» Й. Вахека⁴ содержит термины, отражающие концепцию пражской фонологической школы. Стоит отметить, что свойство терминов группироваться в терминосистемы для отражения цельной системы научных понятий определенной области знаний или научной школы может быть представлено в научных текстах разного типа, не только в словарях, но и в описательных трактатах. Эти два формата обусловлены друг другом: описание научного объекта использует термины, зафиксированные в терминологических словарях, а словарь терминов, в свою очередь, строится на выборке и структурировании терминов определенной научной школы, основные положе-

ния которой сформулированы в текстах. Чтобы понять авторский научный текст, исследователь должен выявить ключевые термины (смысловые вехи текста), отражающие базовые понятия авторской теории, выстроить стоящую за этими терминами понятийную систему и объяснить авторскую терминологию, составив словарь терминологии. Словник словаря Й. Вахека состоит из терминов пражской школы, выбранных из теоретических работ ученых-фонологов пражского лингвистического кружка. Лингвистический словарь Й. Вахека является «энциклопедией идей Пражской школы и систематическим путеводителем по трудам ее приверженцев» [б: 7–8], в нем собраны не только термины, но и дефиниции, формулировки, а иногда обсуждение специальных понятий представителями этого направления. «Этот словарь не преследует цель упорядочения лингвистической терминологии и тем самым чужд идее нормативности. В нем термины не отобраны, а собраны» [б: 7]. Иногда в словаре словарная статья имеет вид вопроса: *Лексика – это система?* (Вахек: 111) или *Фонетика и фонология – это две науки или одна?* (Вахек: 244–245).

Поскольку в трудах Н. С. Трубецкого и Р. О. Якобсона – активных представителей пражской школы – наибольшее развитие получила фонология, огромное внимание словарь уделяет определению фонемы, ее свойствам и функциям. Достаточно перечислить словарные статьи, сгруппированные вокруг термина *фонема*:

«Фонема, Фонема – ее абстрактный характер, Фонема – фактор времени в ее определении, Фонема и психология, Фонема и семантическая функция, Фонема как значимость, Фонема как различительный признак, Фонема как совокупность различительных признаков, Фонема нулевая» (Вахек: 230–234).

Словарная статья *Фонема* включает несколько определений, среди которых:

«фонема – это совокупность фонологически существенных признаков, свойственных данному звуковому образованию»; «член сложной фонологической оппозиции»; «простейшие смыслообразительные акустико-двигательные образы в данном языке (фонемы)» (Вахек: 230–231) и т. п.

Й. Вахек не пытается сформулировать определение, которое соответствовало бы пониманию фонемы в концепции ученых пражской школы, он просто перечисляет все авторитетные контексты, в которых была определена фонема (со ссылкой на источники, данные в словаре). Можно сказать, что этот терминологический словарь составлен по текстам, репрезентирующим теорию представителей пражской школы. В сло-

варе Й. Вахек предложил определения устаревших, вышедших из употребления терминов, при этом пометив их специальным значком †. Например, «† под “архифонемой” мы понимаем совокупность различительных признаков, общих для двух фонем... (термин вышел из употребления после 1939 г.)» (Вахек: 37). На страницах словаря предлагается обсуждение того или иного термина, высказывается мнение о большем или меньшем удобстве термина, о разнице между называемыми терминами понятиями. Например, пражские структуралисты не могли принять бодуэновский термин *психофонетика* как синоним термина *фонология*:

«При всех обстоятельствах следует отклонить предложенный Бодуэном де Куртенэ термин “психофонетика”, ибо психическими процессами в большей мере занимается фонетика (которую Бодуэн де Куртенэ предлагает называть “физиофонетикой”), чем фонология, предметом которой являются надындивидуальные, социальные значимости» (Вахек: 174).

Как уже было сказано, терминологический словарь, отражающий определенную научную школу, делает акцент на наиболее разработанных этой школой положениях, игнорируя другие. Так, сравнительно-историческое языкознание совсем не нашло отражение в словаре, потому что пражцы компаративистикой не занимались, а важный для компаративистов термин *праязык* определяется в словаре с точки зрения социолингвистического подхода:

«праязык обладает единством – в той мере, в какой диалекты способны переживать общие изменения... О “праязыке” можно условно говорить там, где конвергенция преобладает над дивергенцией» (Вахек: 164).

А вот как выглядит определение основной единицы языка:

«Слово – это минимальная единица значения, реализуемая определенной последовательностью фонем и способная перемещаться в пределах предложения» (Вахек: 201).

Терминологические словари, отражающие систему понятий определенной научной школы или направления, конечно, не претендуют на универсальность, однако представленная в них концепция целостная и непротиворечивая, они не эклектичны, так как не претендуют на охват противоречащих друг другу понятий различных школ. Московская и петербургская (ленинградская) фонологические школы по-разному понимают фонему, терминологические системы этих школ репрезентируют разные фонологические теории.

Рассмотрим, как репрезентировал научную теорию своего времени «Словарь французской лингвистической терминологии» Ж. Марузо⁵.

Словарь отражает лингвистическую теорию французской социологической школы середины XX века, что демонстрирует выбор и толкование наиболее значимых для французской науки о языке терминов. Интересно заметить, что термин *лингвистика* в словаре не определяется, а из словосочетаний с прилагательным *лингвистический* представлен лишь термин *лингвистическая география*, называющий отдельное направление французской науки о языке начала XX века (Марузо: 147). В центре внимания французских лингвистов находится учение о значении, не удивительно, что со ссылкой на М. Бреалья Ж. Марузо приводит отдельные статьи для *семантики* – науки о значениях (Марузо: 261), для *семантемы* и *семы* как элементов значения (Марузо: 261).

Поскольку сравнительно-историческое языкознание не получило широкого распространения во французской лингвистике, термин *звуковое (фонетическое) изменение* трактуется широко и используется

«для обозначения любого изменения, которому подвергается звук в процессе развития языка; в более определенном смысле – реализация тенденций, наметившихся в языке в предшествующий период его жизни» (Марузо: 108–109).

В словарной статье звуковые изменения классифицируются на *мутации* и *постепенные изменения*, возникающие в результате эволюции; на *спонтанные* и *обусловленные (комбинаторные) изменения* и т. п., термин *звуковой закон* не представлен вовсе. Интересно отметить полное безразличие Ж. Марузо к противопоставлению звука и фонемы. Термин *звук*, согласно Ж. Марузо,

«используется для обозначения всякого элемента звукового языка», «однако за этим понятием часто сохраняют наименование *фонемы*», а собственно *звуком* называют «фонему, содержащую звучание музыкального характера: гласный или дифтонг, сонант, носовой или плавный согласный» (Марузо: 108).

В системе терминов словаря такому звуку противопоставляется *шумный звук*.

Фонема определяется как

«элемент, выделяемый в результате анализа членораздельной речи и определяемый, с одной стороны, расположением речевых органов и движением, сопровождающим или обуславливающим течение выдыхаемого воздуха, с другой – слуховым впечатлением, которое он вызывает» (Марузо: 327).

В словаре есть термины *фонетика* и *фонология*, но определяются они совсем не так, как принято в пражской фонологической школе. Фонетика –

«изучение звуков и фонем, составляющих членораздельный язык и рассматриваемых или самостоятельно, или в их отношении к различным лингвистическим явлениям... Слово “фонетический” служит для обозначения того, что имеет отношение к звукам языка» (Марузо: 328).

Редактор отмечает, что «в этой статье соединены два понятия, различающиеся терминами *звук* и *фонема*» (Марузо: 328). В статье *Фонология* сообщается, что

«этот термин, употребляемый иногда в качестве синонима фонетики, часто применяется различным образом (в зависимости от страны и автора) для обозначения разных отраслей науки о звуках языка» (Марузо: 329).

Таким образом, смешение двух важнейших для фонологии терминов *звук* и *фонема* подчеркивает безразличие лингвистов французской школы к сформировавшемуся в начале XX века новому направлению структурной лингвистики – фонологии.

В большом количестве терминов, заимствованных из древнеиндийских грамматик, проявился интерес французских ученых к индийскому языкознанию. В словаре определяются термины *висарга* (Марузо: 54), *врddхи* (Марузо: 62), *сам-прасарана*, *сандхи*, *сварабхакти*, *сварита* (Марузо: 259–260) и др., причем Ж. Марузо вовсе не пытается использовать эти термины в рамках французского языкознания, он просто отмечает термины, «заимствованные у индийских грамматиков». Интерес французских лингвистов к древнеиндийской грамматической терминологии объясняется популярностью многочисленных работ знаменитого французского индолога Луи Рену по ведийскому языку, санскриту, индийской лингвистической традиции.

В «Словаре американской лингвистической терминологии» Э. Хэмп⁶ отражена терминологическая система, сформировавшаяся в трудах представителей американской лингвистики. В словаре Э. Хэмп базовыми терминами, формирующими особый метод исследования языка, являются термины *дескриптивная лингвистика*, *дескриптивная грамматика*, *дескриптивный анализ* (Хэмп: 62), *дистрибуция* (Хэмп: 66), *аллофон*, *алломорф*, *аллосема* (Хэмп: 34–35)³, *модель*, *моделирование* (Хэмп: 113), *модификации* (Хэмп: 114), *порождающая грамматика* (Хэмп: 157) и др. Как и в словаре пражской школы, Э. Хэмп ссылается на авторитетные тексты. Так, он предлагает дефиницию основной единицы языка – *слова* со ссылкой на Блумфилда: «...минимальная свободная форма является словом» (Хэмп: 195). Термин *фонема* определяется также

по контекстам американских лингвистов, например Л. Блумфилда, Ч. Хоккета и др. Процитировав многочисленные примеры функционирования термина в авторитетных научных текстах, Э. Хэмп приводит следующее предварительное определение: фонемы –

«контрастирующие единицы модели... такие классы элементов, называемые аллофонами, которые находятся в дополнительной дистрибуции, фонетически сходны и встречаются в согласующихся (друг с другом) моделях» (Хэмп: 237).

Таким образом, в дефинициях приведены перекрестные ссылки между словарными статьями, в частности, определение термина *фонема* отсылает к понятиям, называемым терминами *аллофон* и *дистрибуция*. Э. Хэмп определяет термины *метаязык* и *металингвистика*. Приведем пример его комментария к термину *метаязык*:

«...изобретены новые термины, цель которых сделать исследовательскую технику наглядной с тем, чтобы мы могли не только говорить о языке, но также говорить и о том, как мы говорим на языке» (Хэмп: 110).

Интересно также определение термина *металингвистика*:

«в настоящей статье я нахожу удобным называть *металингвистикой* тот вид исследований, который вызвал появление таких новых терминов, как *фон*, *морф*, *замещение*, *состав*, *фокусный класс* и *тактика*. Эти слова являются частью нового метаязыка, изобретенного американскими лингвистами, который может поставить в тупик исследователей языка, знакомых только с терминологией традиционных грамматических школ» (Хэмп: 110).

В этой же статье Э. Хэмп приводит еще два контекста употребления этого слова:

«Обсуждение техники лингвистического исследования является не лингвистикой... а *металингвистикой*» или «Полное установление всех поточечных и структурных соответствий между языком и любой другой культурной системой будет содержать все “значения” языковых форм и будет образовывать *металингвистику* этой культуры» (Хэмп: 109).

Таким образом, в словаре Э. Хэмпа отражается уровень развития американской лингвистики середины XX века, отчетливо проявляются интересы американских ученых – стремление к синхронному описанию живых языков на основе дистрибутивного анализа, попытки разработки формализованного языка описания, который позволит осуществлять автоматическую обработку текстов. Не случайно Э. Хэмп ввел в свой лингвистический словарь термин *математика* и поставил задачу: «Мы должны сделать нашу

“лингвистику” особым видом математики...» (Хэмп: 108).

Как показал приведенный анализ, определение *фонемы* в терминологических словарях XX века убедительно демонстрирует принадлежность автора к определенной лингвистической школе. Можно сослаться на Н. Б. Гвишиани, которая продемонстрировала различные определения фонемы, сформулированные в рамках национальных лингвистических традиций и научных направлений, например, фонема – «пучок дифференциальных признаков» (пражская фонологическая школа); «семья звуков» (английская фонетическая традиция); «точка пересечения сети функции» (глоссематика) и т. п.⁷

Таким образом, один и тот же термин в теоретических построениях различных научных школ получает разное толкование, обозначает по-разному понимаемый объект. Как писал Ф. де Соссюр, «в лингвистике объект вовсе не предопределяет точки зрения, напротив, можно сказать, что точка зрения создает самый объект» [7: 46]. В этой связи уместно вспомнить высказывание А. А. Реформатского о «терминологическом ключе», который, аналогично скрипичному или басовому ключам в нотной графике, в контексте терминосистемы задает однозначное прочтение термина [5: 46].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Термин фиксирует научное понятие, сформулированное в рамках конкретной теории определенной лингвистической традиции. Дефиниция термина строится на характерных признаках обозначаемого понятия, по-разному определяемых в зависимости от научного подхода, метода исследования и теоретической платформы. В этом смысле терминосистема оказывается отражением научной теории. И. А. Мельчук утверждает:

«...разработка научной терминологии... предполагает прежде всего разработку СТРОГОЙ (последовательной + формальной) СИСТЕМЫ ПОНЯТИЙ. Однако такая понятийная система для предметной области X равносильна для нас ТЕОРИИ области X» [3: 17].

В системе разных теорий один и тот же термин может получать разные значения, то есть соответствовать разным понятиям. Если автор словаря стремится отразить разное понимание термина в контексте разных научных теорий, дефиниция термина оказывается перегруженной, теряет стройность и необходимую для правильного понимания термина однозначность. Этим проблемы избегают словари одного научного направления или научной школы, однако у этих

словарей есть другой недостаток – неуниверсальный характер, ведь такие словари отражают терминологическую систему определенного направления, иногда одной научной теории.

Сложная, иерархически выстроенная система терминов, отражающая научную теорию, наиболее успешно может быть представлена в формате словаря тезауруса [1]. Тезаурус репрезентирует модель структуры соответствующей науки, так как

«тезаурус – способ описания и представления не только терминологии, но и семантического синтаксиса языка науки... тезаурусная форма является средством связи между логико-философским и лингвистическим описаниями научного языка» [4: 5].

Создание словаря лингвистической терминологии в идеале решает задачу унификации понятийно-терминологического аппарата на опре-

деленном уровне развития научного знания. Научная терминология время от времени подвергается ревизии специалистов, пытающихся выстроить стройную систему терминов, соответствующую современной науке. Особенно актуальна задача составления новых терминологических словарей во время смены научной парадигмы, становления нового направления в науке. Новая терминосистема либо отвергает старые термины, как не соответствующие новым научным понятиям, либо организует и структурирует старые термины, пытаясь найти место каждому понятию в жесткой понятийной системе. В результате такой перестройки создается новый понятийно-терминологический аппарат, фиксирующий этап развития науки как своеобразный «лексикографический памятник» эпохи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Флоренский П. А. Термин // Вопросы языкознания. 1989. № 1. С. 128.

² Там же. С. 125.

³ Чрезвычайно интересной задачей, на наш взгляд, является лексикографическое описание языковой личности выдающихся ученых: И. А. Бодуэна де Куртенэ, Н. В. Крушевского, Е. Д. Поливанова, Н. Я. Марра и др., поскольку анализ лексики и стилистики их произведений позволит говорить об их личном вкладе в развитие языка современной им науки, о влиянии на язык ученого понятийных областей различных направлений культуры, политики и т. п. Литературоведы исследуют язык писателей и поэтов, анализируют ключевые слова, композиционные особенности и т. п. художественных произведений, но, вероятно, не менее интересным окажется лингвистический и стилистический анализ конкретных научных текстов отечественных и зарубежных ученых.

⁴ Вахек Й. Лингвистический словарь пражской школы. М.: Прогресс, 1964. 350 с. Далее цитируется по этому изданию с указанием фамилии и через двоеточие страницы в круглых скобках.

⁵ Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. М.: Изд-во иностр. лит., 1960. 439 с. Далее цитируется по этому изданию с указанием фамилии и через двоеточие страницы в круглых скобках.

⁶ Хэмп Э. Словарь американской лингвистической терминологии. М.: Прогресс, 1964. 263 с. Далее цитируется по этому изданию с указанием фамилии и через двоеточие страницы в круглых скобках.

⁷ Гвишиани Н. Б. Метаязык // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. С. 297–298.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волошина О. А. Энциклопедический лингвистический словарь и словарь-тезаурус лингвистических терминов: сопоставительный анализ (к 105-летию со дня рождения М. В. Панова) // Русский язык в школе и дома. 2025. № 2. С. 15–19.
2. Котелова Н. З. К вопросу о специфике термина // Котелова Н. З. Избранные работы. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 25–29.
3. Мельчук И. А. Курс общей морфологии. Т. I. М.: Языки рус. культуры; Вена: Прогресс, 1997. 416 с.
4. Никитина С. Е. Семантический анализ языка науки. На материале лингвистики. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 146 с.
5. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии: Материалы Всесоюзного терминологического совещания. 25–29 мая 1959 г. / Отв. ред. Ю. Д. Дешериев. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. С. 46–54.
6. Реформатский А. А. Предисловие // Вахек Й. Лингвистический словарь пражской школы. М.: Прогресс, 1964. С. 5–12.
7. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. С. 35–270.
8. Трубачев О. Н. Ремесленная терминология в славянских языках: Этимология и опыт групповой реконструкции. М.: Наука, 1966. 416 с.

Поступила в редакцию 22.09.2025; принята к публикации 27.04.2026; дата публикации 30.06.2026

Original article

Oksana A. Voloshina, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Shenzhen MSU-BIT University (Shenzhen, China), Postdoctoral Researcher, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)
ORCID 0009-0004-1359-5987; oxanav2005@mail.ru

DICTIONARIES OF LINGUISTIC TERMS AS LEXICOGRAPHIC MONUMENTS OF THE HISTORY OF LINGUISTICS

Abstract. The article aims to presents a comparative analysis of linguistic dictionaries from the mid-twentieth century, demonstrating the conceptual and terminological foundations of various directions in the development of language science. The study relevance stems from the need for a description and comparative examination of the metalanguage of linguistics – that is, linguistic terminology itself. Its novelty lies in the selection of three dictionaries from the mid-twentieth century, compiled by representatives of the Prague, French, and American linguistic schools and translated into Russian. These works reflect the scientific concepts underlying the three most influential dimensions of European and American linguistics in the middle of the XX century. The study employs descriptive and comparative methods. Each dictionary represents the terminological system of a particular linguistic school, making it possible to examine a fragment of scientific theory across different branches of language science through the prism of linguistic terminology. *Dictionary of the Prague School of Linguistics* by Josef Vachek reflects the phonological theory of the Prague school; its central terms include *phoneme*, *archiphoneme*, *phonology*, etc. *Dictionary of French Linguistic Terminology* by Jean Marouzeau presents the theoretical foundations of French linguistics, which does not distinguish between the terms *phoneme* and *sound* or between *phonetics* and *phonology*, in keeping with the concepts of the French sociological school. *A Glossary of American Technical Linguistic Usage* by Eric Hamp focuses on describing the terminological framework of descriptive linguistics in the mid-twentieth century, including terms such as *descriptive analysis*, *distribution*, *allophone*, *allomorph*, *alloseme*, *model*, *metalanguage*, etc. The comparison of these dictionaries demonstrates the development of specific scientific theories within national linguistic schools. As the analysis shows, the metalanguage of linguistics reflects both a particular stage in the development of language science and its specific orientation.

Keywords: dictionary of linguistic terms, scientific school, development of linguistics

For citation: Voloshina, O. A. Dictionaries of linguistic terms as lexicographic monuments of the history of linguistics. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2026;48(5):43–49. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1333

REFERENCES

1. Voloshina, O. A. Encyclopedic linguistic dictionary and thesaurus of linguistic terms: a comparative analysis (on the 105th anniversary of the birth of M. V. Panov). *Russian Language at School and at Home*. 2025;2:15–19. (In Russ.)
2. Kotelova, N. Z. Revisiting the specifics of terminology. *Kotelova, N. Z. Selected works*. St. Petersburg, 2015. P. 25–29. (In Russ.)
3. Mel'chuk, I. A. A course in general morphology. Vol. I. Moscow; Vienna, 1997. 416 p. (In Russ.)
4. Nikitina, S. E. A semantic analysis of language of science. A study of linguistic material. Moscow, 2014. 146 p. (In Russ.)
5. Reformatsky, A. A. What is term and terminology? *Issues of terminology: Proceedings of the All-Union Conference on Terminology*. (Yu. D. Desheriev, Ed.). Moscow, 1961. P. 46–54. (In Russ.)
6. Reformatsky, A. A. Preface. *Vachek, J. Dictionary of the Prague School of Linguistics*. Moscow, 1964. P. 5–12. (In Russ.)
7. Saussure, F. A course in general linguistics. *Saussure, F. Works on linguistics*. Moscow, 1977. P. 35–270. (In Russ.)
8. Trubachev, O. N. Craft terminology in Slavic languages: Etymology and experience of group reconstruction. Moscow, 1966. 416 p. (In Russ.)

Received: 22 September 2025; accepted: 27 April 2026; published: 30 June 2026